Потребовалось почти два часа, чтобы Гермиона рассказала всю историю родителям Гарри. Они спокойно слушали, пока Гарри держал Гермиону на коленях в высоком кресле за спиной, а Мипси постоянно подливала в чашку горячий шоколад.

Она рассказала Поттерам всё. Все подробности своего кошмара, фигуры в плащах с деформированными серебряными масками животных. Как они зверски расправились с её родителями и подругой, пока она была прикована к стене. Как она проснулась, обнаружив Гарри в своих объятиях, и, всё ещё находясь в состоянии полусна-полуяви, настойчиво пыталась силой заставить людей в плащах уйти.

И даже дальше. Она рассказала им о том, как вызывала книги и игрушки, которые отобрали родители. Все предметы, которые им приходилось заменять в течение многих лет, сломанные во время истерики или сильных эмоций. Инциденты с другими детьми, когда их опрокидывали или их вещи отлетали в другой конец комнаты.

Джеймс не смог подавить смех, когда Гермиона рассказала, что другие дети, похоже, никогда не признавали и даже не помнили этих событий.

"Прости, Гермиона, - сказал он, когда она бросила на него взгляд, - это Обливиэйтры. Их работа - скрывать случайную магию. Дети действительно не помнят. Они стерли ее из их памяти".

"Ты хочешь сказать, что я сделал еще хуже, упомянув об этом?

"Боюсь, что так, милая", - добавила Лили. "Если бы ты вела себя так, как будто ничего не произошло, они бы тоже просто проигнорировали это".

"Это так несправедливо. Они могли бы хотя бы рассказать мне". Гермиона фыркнула. "Неудивительно, что они так ужасно со мной обращались. Они думают, что я сумасшедшая".

Гарри сжал девушку в объятиях еще крепче, а затем снова посмотрел на картину.

"Так вы уверены?" спросил Гарри, внимательно наблюдая за родителями.

"По-моему, все предельно ясно. Ты, Гермиона, моя дорогая девочка, ведьма". Лили улыбнулась.

"Но как?"

"Никто не знает. Магглорожденные появляются уже несколько веков. Есть много теорий, но никто никогда не проводил настоящих исследований". ответил Джеймс.

Лили насмешливо хмыкнула. "Да, магические исследования - это все равно что пытаться

заставить Сириуса вести себя так, как его зовут".

Джеймс тоже не удержался и рассмеялся от такого точного утверждения. Но тут он заметил, что оба ребенка зевают, а их глаза сильно опустились.

"Пожалуй, на сегодня достаточно. Мипси, отведи их обоих к Гермионе. Завтра ты можешь привести Грейнджеров, и мы объясним все и им. Уверена, Гарри будет рад возможности показать Гермионе кое-что из того, что ему приходилось скрывать до сих пор".

Оба ребенка мягко улыбнулись Поттерам, когда Мипси, взяв их за руки, исчезла с горячим шоколадом.

Они быстро улеглись в кровать, пока Мипси проверяла Грейнджеров и убеждалась, что они снова спят в своей комнате. После всех волнений и с животами, полными тёплого молока и шоколада, им не потребовалось много времени, чтобы погрузиться в сон. Никто из них не заметил, что в комнате снова навели порядок.

ϟ

Суббота, 26 ноября 1988 года.

"Она теперь кто!?"

"КАК ТЫ СМЕЕШЬ..."

Гарри слегка хихикнул, услышав повышенные голоса старших Грейнджеров, которые оборвались, когда дверь полностью закрылась, и повел Гермиону дальше по коридору в свою вторую любимую комнату в поместье.

Когда они проснулись тем утром, Грейнджеры вели себя так, словно накануне вечером не произошло ничего странного, и Гарри решил, что они настолько привыкли к "силе" Гермионы, как они считали, что не придали этому значения. Даже если они не обратили внимания на то, что двое пропали и сами отправились спать.

Однако после того, как они взяли их за руки и повели в поместье, быстро выяснилось, что Обливиэйтры посещали дом Грейнджеров, пока дети объясняли Поттерам суть происходящего, и только их отсутствие спасло их собственные воспоминания. А присутствие Гарри в доме не вызвало подозрений у Министерства.

Успокоив Грейнджеров тем, что их сознание было испорчено, и, вероятно, не раз в прошлом, родители перешли к истинной причине визита. Они отпустили детей по своим делам, пока взрослые общались, и последнее, что услышал Гарри, когда они уходили, было объяснение Джеймса, что их дочь - ведьма.

"Это не смешно, Гарри. То, что делает Министерство, неправильно". Гермиона укоряла их, пока они шли.

"Эй, я согласен. Я понимаю, почему они это делают, ведь Статут - это высший закон нашего мира". Он произнес это странным голосом, словно повторяя то, что ему уже несколько раз говорили. "Но как они это делают - глупость, если хотите знать мое мнение. Некоторые Обливиэторы очень ленивы. Они просто изменяют память всех присутствующих и даже не рассматривают инцидент как следует. Должно быть, пара из них и нанесла удар прошлой ночью. Даже не заметив, что в доме в тот момент были только маглы". Он покачал головой от идиотизма всего этого. "Ну же".

Между ними снова воцарилось молчание, пока он вел ее в большую комнату с широким стеклянным потолком. Если бы эта комната находилась на первом этаже, она могла бы предположить, что она выходит во двор, как солярий, настолько она была окружена стеклянными окнами. Небольшой балкон, видневшийся за открытыми французскими дверями, выходил на самую густую часть прекрасных садов.

В комнате стояло несколько кресел с мягкими спинками, которые, как она знала, Гарри предпочитал использовать для чтения. С одной стороны стоял небольшой приставной столик с набором бокалов, с другой - тележка, подобная тем, что используются для возврата книг в библиотеке. Несколько тележек со сложенными в них книгами.

Она понимала, почему эта комната была его второй любимой в доме. Она идеально подходила для того, чтобы погрузиться в звуки природы за окном и содержание книги в руках.

Оглянувшись на дверной проем, единственную сплошную стену в комнате, она увидела пару картин по обе стороны, которые, как и большинство других, виденных ею в доме, были простыми пейзажами, растянувшимися по пустой белой стене, которая была бы здесь в их отсутствие.

"Это потрясающе, Гарри".

"Да". Он заразительно ухмыльнулся, когда она вышла на балкон и посмотрела вниз, в сад, где среди ярких весенних красок порхали многочисленные животные, которых она не могла определить с такого расстояния.

"Вот я и подумал, - пробормотал Гарри, - теперь, когда ты знаешь о магии, не хочешь ли ты увидеть еще что-нибудь?"

Гермиона закружилась на месте так быстро, что ее пестрое платье взметнулось ввысь, поймав яркий утренний солнечный свет, заливающий балкон, и разметав беспорядочные волосы.

"Правда!?"

"Ну, если ты хочешь".

"Да, пожалуйста!" Гермиона переступила порог, и пара уселась на толстый плюшевый ковер в центре комнаты. Он был таким мягким, что казалось, будто сидишь на облаке, только без мокрой задницы.

Гарри окинул комнату взглядом в поисках чего-нибудь полезного и остановился на стопке карт на одном из приставных столиков. Он щелкнул пальцами, и карты одна за другой стали подниматься в воздух, следуя по одной и той же траектории. Они вились вверх и вниз, совершая в воздухе большие круги и перекатываясь с одного конца на другой, следуя по пути, указанному его рукой.

Гермиона с изумлением следила за тем, как карты парят в воздухе. Иногда, когда она действительно сосредотачивалась, ей удавалось заставить какой-нибудь предмет двигаться в одном направлении, но никогда ей не удавалось сделать что-то настолько сложное.

http://tl.rulate.ru/book/103225/3577706